



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 December 2021
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят пятая сессия
27 июня — 15 июля 2022 года

Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее шестьдесят второй сессии (Вена, 22–26 ноября 2021 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Организация работы сессии	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	4
IV. Проект документа об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг	4
A. Предварительные вопросы	4
B. Статья 1. Определения	5
C. Статья 2. Сфера применения	7
D. Статья 3. Добровольное использование УИД и удостоверительных услуг	7
E. Статья 6. Обязанности поставщиков услуг УИД	7
F. Статья 7. Обязанности поставщиков услуг УИД в случае нарушения безопасности данных	8
G. Статья 8. Обязанности абонентов	8
H. Статья 9. Идентификация лица с помощью систем УИД	8
I. Статья 10. Требования к надежности услуг УИД	9
J. Статья 11. Назначение надежных услуг УИД	10
K. Статья 12. Ответственность поставщиков услуг УИД	11
L. Статья 14. Обязанности поставщиков удостоверительных услуг	15
M. Статья 15. Обязанности абонентов	16
N. Статья 16. Электронные подписи	17
O. Статья 17. Электронные печати	17



P.	Статья 22. Требования к надежности удостоверительных услуг	17
Q.	Статья 24. Ответственность поставщиков удостоверительных услуг	17
R.	Статья 25. Трансграничное признание	18
S.	Статья 26 . Сотрудничество	21
T.	Форма документа	21
V.	Прочие вопросы	22

I. Введение

1. Справочная информация о работе Рабочей группы по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными (УИД) и удостоверятельными услугами, приводится в пунктах 4–20 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.169](#).

II. Организация работы сессии

2. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою шестьдесят вторую сессию 22–26 ноября 2021 года. Сессия была организована в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее пятьдесят четвертой сессии, о продлении мер по организации сессий рабочих групп ЮНСИТРАЛ в период пандемии COVID-19, изложенных в документах [A/CN.9/1078](#) и [A/CN.9/1038](#) (приложение I), до ее пятьдесят пятой сессии ([A/76/17](#), п. 248). Были приняты меры для обеспечения делегациям возможности участвовать в сессии лично в Венском международном центре, а также дистанционно.

3. В работе сессии принимали участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Вьетнама, Ганы, Германии, Гондураса, Доминиканской Республики, Зимбабве, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Китая, Колумбии, Ливана, Малайзии, Мексики, Пакистана, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Филиппин, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки, Эквадора и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Анголы, Армении, Бахрейна, Боливии (Многонациональное государство), Буркина-Фасо, Демократической Республики Конго, Египта, Иордании, Камбоджи, Катара, Кувейта, Лаосской Народно-Демократической Республики, Литвы, Мадагаскара, Мьянмы, Нигера, Панамы, Сальвадора, Сенегала, Чада и Швеции.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП);

б) *межправительственные организации*: Гаагская конференция по международному частному праву и Совет сотрудничества арабских государств Залива;

в) *международные неправительственные организации*: Ассоциация участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема Виса, Ассоциация права стран Азии и Тихого океана, Всеиндийская гильдия адвокатов, Европейская ассоциация студентов юридических факультетов, Институт европейского права, Институт права и технологии — Университет им. Масарика, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, Китайский совет по содействию развитию международной торговли, Консультативный совет КМКПТ, Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли, Международная ассоциация молодых юристов, Международная ассоциация юристов, Международный союз нотариусов, Международный союз судебных приставов, Парижская коллегия адвокатов, Совет нотариусов Европейского союза, Центр международного

юридического образования — юридический факультет Университета Питтсбурга, Центр международных и сравнительно-правовых исследований и Центр национального права им. Козольчика.

7. В соответствии с решением Комиссии (см. п. 2 выше) свои должности продолжали занимать следующие лица:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЪЯРО (Италия)

Докладчик: г-н Пол КЬЮРУК (Гана).

8. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/ WP.169](#));

б) записка секретариата, содержащая проект положений об использовании и трансграничном признании УИД и удостоверительных услуг ([A/CN.9/WG.IV/ WP.170](#)) («проекты положений»);

в) записка секретариата, содержащая проект пояснительной записки к проекту положений об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг ([A/CN.9/WG.IV/ WP.171](#)) («проект пояснительной записки»).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Утверждение повестки дня
3. Проект документа об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг
4. Прочие вопросы.

III. Ход обсуждения и принятые решения

10. Рабочая группа обсудила проект положений и проект пояснительной записки. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения изложены ниже в главе IV.

11. В адрес секретариата была высказана просьба пересмотреть проект положений и пояснительную записку и учесть в них состоявшееся обсуждение и принятые решения, и представить пересмотренный текст в форме типового закона Комиссии для рассмотрения на ее пятьдесят пятой сессии. Секретариату также было поручено препроводить пересмотренный текст всем правительствам и соответствующим международным организациям для того, чтобы они могли представить свои замечания и подготовить затем подборку полученных замечаний для рассмотрения Комиссией.

IV. Проект документа об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

A. Предварительные вопросы

12. Рабочая группа заслушала информацию о том, что на своей пятьдесят четвертой сессии Комиссия выразила удовлетворение ходом работы Рабочей группы по подготовке документа в форме законодательного текста, и призвала Рабочую группу окончательно доработать текст и представить его на

рассмотрение Комиссии на пятьдесят пятой сессии в 2022 году (A/76/17, пп. 207–208). Рабочая группа приступила к третьему чтению проекта документа.

В. Статья 1. Определения

1. «Электронная идентификация» или «аутентификация»

13. Рабочая группа подтвердила, что УИД состоит из двух этапов и что определение понятия «электронная идентификация» в статье 1(с) точно описывает второй этап. При этом высказывались разные мнения относительно целесообразности сохранения термина «электронная идентификация» как термина, которому дается определение.

14. Согласно одному мнению, этот термин следует заменить термином «аутентификация». В его поддержку было указано на то, что определение в статье 1(с) описывает то, что понимается под аутентификацией как в техническом, так и в общепринятом смысле, и соответствует значению, которое дается этому термину в соглашениях о цифровой торговле. Было указано также, что термин «электронная идентификация» может быть неправильно истолкован как относящийся как к первому, так и ко второму этапу УИД.

15. Согласно другому мнению, в качестве определяемого термина следует сохранить термин «электронная идентификация». В его поддержку было указано, что все еще существуют определенные различия в толковании термина «аутентификация» и что термин «электронная идентификация» больше соответствует терминологии, используемой в других текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Было отмечено, что в некоторых правовых системах «аутентификация» требует указания намерения в отношении аутентифицируемых данных, как это делается в случае электронной подписи. Также было отмечено, что процесс, описываемый в статье 1(с), обязательно предусматривает представление учетных данных, подлежащих проверке или аутентификации, что само по себе является актом идентификации. Поэтому предпочтительнее было бы использовать термин «электронная идентификация», имеющий более широкий смысл.

16. Было отмечено, что независимо от того, будет ли термин «электронная идентификация» сохранен или заменен термином «аутентификация», термин, определяемый в статье 1(с), не имеет того значения, которое ему дается в определении, во всех положениях проекта, в котором он используется. Было разъяснено, в частности, что когда он используется в статье 1(е), статье 5 (вводная часть), статье 6(a)(iv) и статье 9, то из контекста следует, что этот термин охватывает оба этапа УИД. Было предложено, в случае, если в качестве определяемого термина будет использоваться термин «аутентификация», сохранить термин «электронная идентификация» в упомянутых положениях и включить его определение, указывающее на то, что этот термин охватывает оба этапа УИД. В ответ было указано, что для обозначения обоих этапов УИД в проекте документа уже используется термин «УИД», в соответствии с терминологией, используемой в других частях проекта, например в определениях терминов «услуги УИД» и «система УИД».

17. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что на данном продвинутом этапе своей работы Рабочей группе следует избегать возобновления обсуждения материально-правовых положений, в которых используется этот термин, чтобы не затянуть обсуждения и не поставить под угрозу способность Рабочей группы уложиться в сроки, установленные Комиссией. В ответ было указано, что различные мнения, выраженные в отношении статьи 1(с), свидетельствуют о том, что обсуждение некоторых из этих положений может быть оправданным и что использование термина «электронная идентификация» в тексте без этих обсуждений может не соответствовать цели разработки единообразных правил, обеспечивающих единое понимание.

18. После обсуждения, в ходе которого делегации высказали разные точки зрения, было в итоге решено сохранить термин «электронная идентификация» в качестве определяемого термина и отметить при этом, что вопросы, касающиеся использования этого термина, могут быть вновь рассмотрены на последующих этапах обсуждения тех материально-правовых положений, в которых используется этот термин, и что в пояснительную записку можно было бы включить соответствующие разъяснения.

2. Ссылка на электронную идентификацию «лиц в электронной форме»

19. Рабочая группа решила исключить слова «лиц в электронной форме» из определений терминов «услуг УИД» и «система УИД» на том основании, что эти элементы уже были учтены в определениях терминов «проверка идентификационных данных» и «электронная идентификация».

3. Определение понятий «услуги УИД» и «поставщик услуг УИД»

20. Было предложено изменить определение «поставщика услуг УИД» в статье 1(g), сделав в нем ссылку на лицо, которое предоставляет «любые услуги УИД». Было разъяснено, что цель этого предложения состоит в том, чтобы согласовать существующий текст с пониманием, отраженным в пункте 50 проекта пояснительной записки, о том, что не все функции, перечисленные в статье 6, имеют отношение ко всем системам УИД, и поэтому не все поставщики услуг УИД будут выполнять все те функции, которые, согласно статье 6, обязан выполнять поставщик услуг УИД.

21. В ответ было отмечено, что режим, предусмотренный в проекте документа, основывается на надежности всей совокупности функций, перечисленных в статье 6, и что необходимо, чтобы поставщик услуг УИД нес ответственность за выполнение всех функций. Поэтому было предложено не изменять определение термина «поставщик услуг УИД», как это было предложено, а вместо этого изменить определение термина «услуги УИД» таким образом, чтобы оно охватывало управление проверкой идентификационных данных «и» электронную идентификацию.

22. Рабочая группа подтвердила мнение, отраженное в пункте 77 пояснительной записки, о том, что поставщик услуг УИД должен нести ответственность за полный комплекс услуг УИД, предоставляемых абоненту, и в то же время иметь право заключать соглашения с третьими сторонами на выполнение некоторых из функций, перечисленных в статье 6. Было внесено несколько альтернативных предложений, чтобы более четко отразить эту точку зрения в тексте. Во-первых, предлагалось внести изменения в определение термина «услуги УИД», добавив в конце определения слова «независимо от того, используется ли для этого принадлежащая третьей стороне система УИД, как она определяется в статье 1(h)». Это предложение не получило поддержки. Второе предложение заключалось в том, чтобы внести изменения в определения терминов «поставщик услуг УИД» и «поставщик удостоверительных услуг», чтобы они содержали ссылку на «соглашение», упомянутое в статье 1(j). Рабочая группа решила изменить оба определения, включив ссылку на лицо, которое заключает соглашение с абонентом о предоставлении услуг УИД или удостоверительных услуг, соответственно.

23. Был задан вопрос относительно охвата термина «соглашение», и было отмечено, что некоторые из функций, перечисленных в статье 6, будут выполняться органом, действующим не по соглашению, а, скорее, в рамках выполнения функции, которую он обязан выполнять в соответствии с законодательством. Был задан вопрос о том, относится ли этот термин только к договорным соглашениям. В ответ было указано, что, как предполагается, проект документа должен охватывать все возможные формы УИД и удостоверительных услуг, и поэтому термин «соглашение» может относиться также к внедоговорным отношениям. Рабочая группа решила соответствующим образом пересмотреть пояснительную записку. Также было отмечено, что в случае наличия такого соглашения

необходимо должным образом принять во внимание императивные нормы права в месте предоставления услуг.

24. Также было предложено включить в статью 1 определения терминов «уровень обеспечения доверия» и «уровень надежности».

С. Статья 2. Сфера применения

25. Было высказано мнение о том, что сферу применения документа следует ограничить трансграничным признанием и что в пояснительной записке следует указать, что применение документа на национальном уровне не является обязательным. Было предложено включить в проект документа положение, указывающее на то, что этот документ не должен влиять на принципы государственного суверенитета, равенства и невмешательства. Также было отмечено, что значение термина «услуги, связанные с торговлей» в статье 2(1) является неясным и что этому термину следует дать определение.

26. Были заслушаны различные предложения о возможном изменении редакции статьи 2. Было указано, что содержание статьи 2(2) касается добровольного использования УИД и удостоверительных услуг, а не сферы применения. Было указано также, что статья 2(3) должна применяться также в отношении удостоверительных услуг для сохранения юридических требований к использованию конкретных удостоверительных услуг.

27. После обсуждения Рабочая группа решила исключить подпункты (b) и (c) статьи 2(2), сохранить слова «или использовании удостоверительной услуги» без квадратных скобок в статье 2(3) и сохранить в статье 3 без квадратных скобок слова «или использовать какую-либо определенную услугу УИД или удостоверительную услугу».

Д. Статья 3. Добровольное использование УИД и удостоверительных услуг

28. Рабочая группа решила изменить статью 3, как указано в пункте 27 выше. В отношении пункта 2 была выражена некоторая обеспокоенность по вопросу о том, каким образом такое согласие может быть выведено из поведения стороны, в частности, в случаях, когда эта сторона не была в полной мере осведомлена об этом или не осознавала этого. В этой связи было предложено определить такое согласие с помощью более четких и конкретных формулировок.

Е. Статья 6. Обязанности поставщиков услуг УИД

29. Были высказаны разные мнения относительно сохранения слов «как минимум» в вводной части и в пункте (a) статьи 6.

30. Было указано, что в вводной части слова «как минимум» следует сохранить, чтобы указать, что функции, перечисленные в статье 6, устанавливают определенный минимальный набор. В этой связи было предложено более четко указать, что поставщик услуг УИД не может отступать от выполнения этих функций по соглашению. В то же время было указано, что в пункте (a) слова «как минимум» следует исключить, поскольку они вступают в противоречие с попыткой сбалансировать обязанности с помощью ссылки на «соответствующие назначению и устройству системы УИД».

31. С другой стороны, было указано, что две ссылки на «как минимум» служат разным целям, поскольку слова в пункте (a) относятся к требованиям, которые должны быть учтены в операционных правилах, принципах и практике, которые обязан разработать поставщик услуг. Было предложено также изложить подпункт (a)(iv) в отдельном пункте.

32. В ответ на вопрос о том, могут ли два поставщика услуг УИД нести совместную ответственность за выполнение функций, перечисленных в статье 6, было вновь указано, что статья 6 содержит перечень ключевых функций поставщиков услуг УИД и что вопросы распределения ответственности, например о солидарной ответственности или взаимных требованиях по цепочке субподрядов, должны обсуждаться в связи со статьей 12.

33. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить слова «как минимум» без квадратных скобок в вводной части и в пункте (а) статьи 6.

34. В отношении предоставления услуг УИД на трансграничной основе была выражена определенная обеспокоенность по поводу необходимости обеспечения соответствия операционных правил, принципов и практики поставщиков услуг УИД императивным правовым нормам страны, в которой предоставляются их услуги. Также было отмечено, что представляется необходимым сотрудничество базирующихся в других государствах поставщиков услуг УИД с правоохранительными и судебными органами страны, получающей их услуги, для целей проведения уголовных или судебных расследований. В этой связи было предложено включить положение о таких обязанностях в статью 6 и согласовать с ней положения статьи 14.

Ф. Статья 7. Обязанности поставщиков услуг УИД в случае нарушения безопасности данных

35. Было указано, что некоторые меры, перечисленные в статье 7, могут подпадать под действие законодательства о конфиденциальности и защите данных, и поэтому все перечисленные меры, а не только уведомление, должны приниматься в соответствии с применимым законодательством (A/CN.9/1045, п. 99). Для отражения этого понимания слова «в соответствии с законодательством» было предложено исключить из статьи 7(1)(с) и сохранить без квадратных скобок в вводной части статьи 7. После обсуждения Рабочая группа согласилась внести в статью 7 соответствующие изменения.

Г. Статья 8. Обязанности абонентов

36. Рабочая группа рассмотрела альтернативные варианты редакции, представленные в пунктах (а) и (b) статьи 8, которые отражают результаты обсуждений на ее шестидесятой сессии (A/CN.9/1045, п. 105). Было вновь высказано мнение, что оба пункта устанавливают в отношении абонента завышенные ожидания. Было указано также, что пункт (b) будет трудно применить на практике, а также будет трудно доказать в случае возникновения спора. Другое мнение, получившее широкую поддержку в Рабочей группе, заключалось в том, что пункт (а) будет устанавливать в отношении абонента необоснованно высокие ожидания, если обязательство абонента уведомлять будет обусловлено тем, что ему известно, что идентификационные учетные данные «могли быть» скомпрометированы. Было предложено указать в пояснительной записке, что невыполнение подписчиком своих обязанностей согласно статье 8 не обязательно освобождает поставщика услуг УИД от ответственности.

37. Рабочая группа решила исключить слова «или могли быть» в пункте (а) и сохранить пункт (b) без квадратных скобок. Рабочая группа решила также согласовать статью 15 со статьей 8 и, таким образом, исключить в английском тексте статьи 15(b) слово “so”.

Н. Статья 9. Идентификация лица с помощью систем УИД

38. Рабочая группа рассмотрела слова в квадратных скобках, относящиеся к идентификации для конкретной «цели». Отмечалось, что на своей шестидесятой сессии Рабочая группа решила включить эти слова в ответ на выраженную

обеспокоенность по поводу приемлемости статьи 9 в качестве правила функциональной эквивалентности (см. A/CN.9/1045, пп. 110–117). Несмотря на то, что был поднят вопрос о необходимости этих слов, поскольку, как отмечалось, цель идентификации будет очевидна исходя из требования идентифицировать, в Рабочей группе была выражена широкая поддержка их сохранению. Было также сочтено, что, несмотря на ссылку в других положениях проекта на «цель» системы УИД и «функцию» электронной идентификации, в статье 9 слово «цель» является уместным. Рабочая группа решила сохранить эту формулировку в нынешней редакции без квадратных скобок.

39. Было отмечено, что статья 9 больше не содержит ссылки на «надежный» метод. Было разъяснено, что статья 10(1) требует, чтобы такой метод был либо «надежным для цели, для которой используется услуга УИД», либо «уже успешно применялся для выполнения функции, указанной в статье 9, и этому имеется фактическое подтверждение», и что, возможно, нецелесообразно называть метод, отвечающий последнему требованию, «надежным», поскольку он не обязательно предполагает оценку факторов надежности, перечисленных в статье 10(2). Было разъяснено, что надежность и функция являются разными аспектами услуги УИД, что функция, выполняемая при использовании услуг УИД, состоит в идентификации и что, согласно статье 10(1), эта функция может выполняться в результате использования надежного метода или метода, успешному применению которого имеется фактическое подтверждение.

40. В то же время было указано, что, хотя наряду с относительным стандартом надежности в статье 10(1)(a) следует сохранить защитную оговорку для исключения отказа в статье 10(1)(b), именно надежность является критерием оценки в проекте документа. Также было указано, что сохранение отдельного положения, которое формально допускает использование любого метода для выполнения требования об идентификации, может подкреплять аргументы в пользу того, что ненадежные методы имеют определенную юридическую силу, и что следует избегать любого намека на то, что данный документ обеспечивает юридическое признание использования ненадежных методов. Было отмечено также, что статья 10(5)(a) фактически предполагает надежность в качестве общего знаменателя для всех методов. Кроме того, было указано, что статья 10(5)(a) не противоречит статье 10(1)(b), и Рабочая группа отклонила предложение исключить статью 10(1)(b) в свете статьи 10(5)(a).

41. В Рабочей группе была выражена широкая поддержка более четкому разъяснению связи между положениями статей 9 и 10 с точки зрения надежности. Было предложено два варианта: во-первых, внести изменение в статью 9, включить в нее вновь ссылку на использование «надежного» метода; и, во-вторых, включить в статью 9 слова, указывающие на то, что такой метод должен соответствовать статье 10. Рабочая группа решила, что конкретный вариант, выбранный для статьи 9, должен согласовываться с положениями статей 16–21, и поэтому она вернется к вопросу о выборе такого варианта в контексте последующего рассмотрения этих положений.

I. Статья 10. Требования к надежности услуг УИД

1. «Система УИД» или «услуги УИД»

42. Было отмечено, что некоторые положения статей 10 и 11 содержат ссылку на системы УИД в качестве альтернативы ссылке на услуги УИД, и Рабочей группе было предложено выбрать между этими двумя терминами. Рабочая группа подтвердила мнение о том, что понятие системы УИД охватывает понятие услуги УИД и что одна система УИД может обеспечивать несколько услуг УИД с разными уровнями надежности. Широкую поддержку получило мнение о том, что статьи 10 и 11 касаются надежности услуг УИД и, соответственно, определения надежных услуг УИД, и поэтому в этих положениях следует упоминать «услуги УИД». Рабочая группа решила внести в статьи 10 и 11

надлежащие изменения и соответствующим образом согласовать другие положения проекта документа, включая статью 5(b). Было отмечено, что, несмотря на эти изменения, в проекте документа по-прежнему уместно ссылаться на системы УИД в некоторых других положениях, особенно с учетом того, что оценка системы УИД, используемой для предоставления данной услуги УИД, может иметь значение для определения надежности такой услуги УИД.

2. Факторы, имеющие значение для определения надежности

43. Рабочая группа заслушала ряд предложений в отношении факторов, перечисленных в статье 10(2). Было предложено добавить в этот перечень соблюдение императивных норм законодательства той страны, в которой предоставляется услуга, а также ее соответствующий уровень надежности. Было предложено также уточнить значение понятия «управление». Кроме того, было высказано мнение о том, что место предоставления услуг УИД или местонахождение поставщика услуг УИД имеет значение для определения надежности, и поэтому в статью 10(3) следует внести изменение, чтобы она подлежала применению по определению суда или другого компетентного органа. Было предложено внести аналогичные изменения в статью 22. Было отмечено, что значение формулировки «признанные международные стандарты» в статье 10(2)(b) является неясным, поскольку не существует общепризнанных на мировом уровне международных стандартов и что некоторые стандарты могут в одних юрисдикциях признаваться, а в других — нет. Одна из делегаций отметила, что в случае, если эта ссылка будет сохранена в положениях, этот момент необходимо будет разъяснить в пояснительной записке.

44. Были высказаны различные мнения относительно ссылки на системы уровней доверия в статье 10(2)(b). Было указано, что такая ссылка полезна и отражает существующую практику и поэтому ее следует сохранить. Было отмечено, что эта ссылка соответствует потребностям рынка в руководящих принципах в отношении степени надежности предлагаемых услуг УИД. В ответ на заданный вопрос было указано, что поставщик услуг УИД, не включающий в свои операционные правила, принципы и практику ссылку на уровни доверия, скорее всего, будет рассматриваться как предлагающий услуги с самым низким уровнем доверия.

45. В ответ было отмечено, что термин «система уровней доверия» не имеет общепринятого значения и что это свидетельствует об отсутствии применимых признанных международных стандартов и процедур, которые приняты во всем мире. Было предложено указать на такое отсутствие в пояснительных замечаниях. Было предложено также использовать вместо термина «система уровней доверия» термин «удостоверительная система». Также было высказано мнение о том, что уровни доверия должны определяться на национальном уровне и соответствовать применимому международному и национальному законодательству.

46. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить в статье 10(2)(b) слова «систему уровней доверия» без квадратных скобок и исключить вторую формулировку в квадратных скобках.

Ж. Статья 11. Назначение надежных услуг УИД

47. С учетом своего решения в отношении статьи 10 (см. п. 42 выше) Рабочая группа решила ссылаться в статье 11 на «услуги УИД» и исключить ссылки на «системы УИД».

48. Было указано, что пункт 2(b) должен содержать требование о публикации перечня назначенных услуг УИД. Было отмечено, что публикация перечней является эффективным способом предоставления абонентам важной информации при условии, что такой перечень будет легкодоступен. Было отмечено также, что

использование других методов для информирования общественности о назначенных услугах УИД является возможным, однако должно дополнять, а не заменять публикацию перечня.

49. После обсуждения Рабочая группа решила исключить в пункте 2(b) слова «или иным образом информирует общественность».

50. В отношении пункта 3 был задан вопрос о существовании таких признанных международных стандартов и процедур, и было предложено разъяснить, что именно имеется в виду. Более того, было отмечено, что в процессе назначения, в частности, когда поставщики услуг УИД предлагают свои услуги на трансграничной основе, необходимо уделять должное внимание императивным правовым нормам в стране, которая получает эти услуги. Также было указано на то, что аналогичные соображения могли бы быть высказаны и в отношении статьи 23(3).

51. По соображениям, аналогичным тем, которые были высказаны в отношении статьи 10(3), было предложено изменить пункт 4 таким образом, чтобы назначение системы УИД осуществлялось по определению компетентного органа (см. п. 43 выше). Соответственно, такое же изменение было предложено внести в статью 23(4).

К. Статья 12. Ответственность поставщиков услуг УИД

52. Было указано, что в статье 12 предусмотрена законодательная основа ответственности, которая действует наряду с договорной и внедоговорной ответственностью. Было предложено соответствующим образом изменить пояснительную записку, в частности исключив из пункта 123 ссылку на «единый режим ответственности». Было указано также, что в пояснительной записке следует более четко указать на преимущественную силу внутреннего законодательства по отношению к статье 12. Поскольку в вопросе о компетентной юрисдикции и применимом праве в трансграничном контексте оказания услуг часто существует неопределенность, которая ведет к спорам об ответственности, было отмечено, что в таких случаях огромное значение приобретают и подлежат соблюдению императивные правовые нормы той страны, в которой предоставляется услуга. Также было отмечено, что аналогичные соображения могут быть высказаны и в отношении статьи 24.

53. Было поддержано предложение сохранить пункт 3(b), а также слова «любому лицу» в пункте 1. В то же время было высказано мнение о том, что следует обеспечить более тщательную согласованность пунктов 1 и 3, чтобы поставщик услуг УИД имел возможность ограничить ответственность по отношению ко всем тем, кто может сослаться на ответственность в соответствии со статьей 12(1). Было указано также, что установление неограниченной ответственности поставщика услуг УИД перед неопределенным числом субъектов создаст серьезные проблемы для развития рынка.

54. Было разъяснено, что на практике поставщики услуг УИД несут ответственность как перед абонентами, так и перед полагающимися сторонами. Было указано также, что ответственность перед полагающимися сторонами может быть ограничена по закону путем публикации соответствующей информации в принципах и практике поставщика услуг УИД. Было предложено изменить формулировку пункта 3, чтобы уточнить, что ограничение ответственности поставщика услуг УИД перед абонентами основывается на договоре и что ограничение ответственности поставщика услуг УИД перед полагающимися сторонами может быть обеспечено путем информирования таких сторон об ограничениях в отношении целей или стоимости операций, для которых может использоваться услуга УИД. Было указано также, что в статью 6 может быть включено конкретное обязательство поставщика услуг УИД по предоставлению такой

информации и сформулировано в соответствии с положениями статьи 9(1)(d)(ii) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

55. Рабочая группа заслушала предложение учесть различные высказанные мнения путем изменения формулировки статьи 12 следующим образом:

а) вновь включить определение термина «полагающаяся сторона», сохранив его в статье 1(i) в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.160](#) (т. е. «лицо, которое может действовать на основании услуг УИД или достоверительных услуг»);

б) внести изменения в статью 6, включив после пункта (d) следующий пункт:

«е) предоставляет разумно доступные средства, позволяющие полагающейся стороне установить в надлежащих случаях:

i) любое ограничение целей или стоимостного объема операций, для которых может использоваться услуга УИД; и

ii) любое ограничение объема или степени ответственности, установленное поставщиком услуг УИД;»

с) внести изменения в статьи 12(1) и 12(3), с тем чтобы они обе применялись только к ответственности перед абонентом или полагающейся стороной, и внести изменения в статью 12(1), чтобы указать, что ответственность будет возникать в результате нарушения обязательств по статьям 6 и 7; и

д) внести изменения в статью 12(3) таким образом, чтобы пункты 3(a) и 3(b) применялись для ограничения ответственности перед абонентом, а пункт 3(a), как и пересмотренный пункт 3(c), но не пункт 3(b), применялся для ограничения ответственности перед полагающейся стороной, с тем чтобы предусмотреть, что поставщик услуг УИД предоставляет разумно доступные средства в соответствии с новым пунктом (е) статьи 6.

56. Рабочая группа положительно восприняла это предложение, отметив, что оно хорошо дополняет положения об обязанностях поставщика услуг УИД. Были выдвинуты дополнительные предложения для уточнения формулировки пересмотренной статьи 12, а также нового пункта (е) статьи 6. Было указано, что вместо рассмотрения абонентов и полагающихся сторон в одном пункте (статья 12(3)) для целей ясности было бы лучше рассматривать их в отдельных пунктах.

57. Были высказаны разные мнения о значении соглашения между поставщиком услуг УИД и абонентом для ограничения ответственности поставщика услуг УИД перед полагающейся стороной. Согласно одному мнению, такое соглашение не имеет значения, поскольку полагающаяся сторона обычно не имеет отношения к условиям обслуживания. Согласно другому мнению, такое соглашение имеет значение, поскольку поставщик услуг УИД ни в коем случае не должен иметь возможность уклоняться от ответственности за использование, если оно выходит за ограничения, не оговоренные в условиях обслуживания. Поэтому было предложено, чтобы пункт 3(b) статьи 12, требующий согласования ограничений поставщиком услуг УИД и абонентом, применялся также в отношении ограничения ответственности перед полагающейся стороной. Также был задан вопрос о необходимости применения пункта 3(b) для ограничения ответственности перед абонентом, если абонент был проинформирован об ограничениях таким же образом, как и полагающаяся сторона.

58. Также были высказаны разные мнения относительно ссылки в пункте 3(b) на ограничения, которые были «согласованы». В качестве напоминания Рабочей группе было указано на проведенные ранее обсуждения значения термина «соглашение», который используется в определении понятия «абонент» (см. п. 23 выше). Было отмечено, что, поскольку соглашение между поставщиком услуг УИД и абонентом может быть заключено по договору (например, в случае

частной системы УИД) или в силу применения законодательства (например, в случае общедоступной системы УИД), было бы неуместным ссылаться на то, что ограничения «согласованы» абонентом с поставщиком услуг УИД.

59. Широкою поддержку в Рабочей группе получило предложение обеспечить применение пункта 3(b) к ограничениям в отношении услуг УИД, предоставляемых иначе, чем в соответствии с соглашением, основанным на договоре. Поэтому было предложено заменить слово «согласованы» словами «содержатся в соглашении между». В то же время были выражены определенные сомнения относительно того, достаточно ли ясен смысл предложенных для замены слов. Было выдвинуто несколько альтернативных предложений. Первое предложение заключалось в том, чтобы сохранить слово «согласованы», но уточнить в пояснительной записке, что оно распространяется на услуги УИД, предоставляемые иным образом, чем в соответствии с соглашением, основанным на договоре. Второе предложение состояло в том, чтобы принять новую формулировку, но уточнить в пояснительной записке, что эти слова охватывают, среди прочего, услуги УИД, предоставляемые в соответствии с соглашением, основанным на договоре. Третье предложение заключалось в том, чтобы сделать ссылку на ограничения, которые «содержатся в операционных правилах, принципах и практике поставщика услуг УИД». Четвертое предложение заключалась в том, чтобы сослаться на согласие подписчика, используя формулировку, содержащуюся в статье 3.

60. Были выражены некоторые сомнения относительно того, достаточны ли третий и четвертый альтернативные варианты для охвата ограничений, о которых говорится в пункте 3(а), и в то же время широкую поддержку получил второй альтернативный вариант. После обсуждения Рабочая группа решила пересмотреть пункт 3(b), заменив слово «согласованы» словами «содержатся в соглашении между», и соответствующим образом пересмотреть пояснительную записку.

61. В отношении нового пункта (е) статьи 6 было отмечено, что в пункте (d) статьи 6 уже говорится о том, чтобы предоставить абонентам «свободный доступ» к информации об операционных правилах, принципах и практике, и было предложено применить аналогичный стандарт к новому пункту (е). Было отмечено также, что это не только обеспечит согласованность текста, но также обеспечит более подходящий стандарт, особенно с учетом того, что полагающейся стороной может быть микропредприятие или малое предприятие. Рабочая группа решила пересмотреть новый пункт, заменив формулировку «разумно доступные» формулировкой «свободно доступные».

62. В отношении остальных положений статьи 12 внимание Рабочей группы было обращено на ранее принятое решение относительно использования термина «услуги УИД» вместо термина «система УИД» (см. п. 42 выше). Рабочая группа заслушала также предложение пересмотреть пункт 2(b), исключив слова «согласно [настоящему документу]». В порядке разъяснения было указано, что такое изменение позволит более точно согласовать этот пункт с его предполагаемой целью, состоящей в том, чтобы обеспечить применение норм об ответственности и другие правовые последствия в соответствии с другими законами, помимо проекта документа. Было предложено также пересмотреть пояснительную записку, чтобы устранить основания для ранее выраженной обеспокоенности по поводу преимущественной силы внутреннего законодательства по отношению к проекту документа, когда он будет принят (см. п. 52 выше). После обсуждения Рабочая группа решила исключить в пункте 2(b) слова «согласно [настоящему документу]» и внести соответствующие изменения в пояснительную записку. В заключение Рабочая группа заслушала предложение пересмотреть пункт 1, заменив слово «убытки» словами «любые убытки» с учетом использования слова «любые» в пункте 2. В ответ было указано, что, хотя, возможно, уместно использовать слово «любые» в пунктах 2 и 3 для определения объема ответственности в соответствии с пунктом 1, делать это для определения объема ответственности в пункте 1, по-видимому, неуместно.

63. Рабочая группа решила продолжить рассмотрение статьи 12 в том виде, как она сформулирована (см. п. 55 выше), с учетом дополнительных изменений в пункте 3(b) статьи 12 (см. п. 60 выше), и нового пункта (е) статьи 6 (см. п. 61 выше).

64. Рабочая группа рассмотрела, в частности, предложение о замене статьи 12(3) следующим текстом:

3. Невзирая на положения пункта 1, поставщик услуг УИД не несет ответственности перед абонентом за убытки, понесенные в результате использования услуг УИД, в том случае, если:

а) такое использование выходит за рамки ограничений в отношении целей или стоимости операций, для которых может использоваться услуга УИД; и

б) эти ограничения содержатся в соглашении между поставщиком услуг УИД и абонентом.

4. Невзирая на положения пункта 1, поставщик услуг УИД не несет ответственности перед полагающейся стороной за убытки, понесенные в результате использования услуг УИД, в том случае, если:

а) такое использование выходит за рамки ограничений в отношении целей или стоимости операций, для которых может использоваться услуга УИД; и

б) поставщик услуг УИД в соответствии со статьей 6(е) предоставил полагающейся стороне свободно доступные средства определения таких ограничений.

65. В порядке разъяснения было указано, что на практике поставщики услуг УИД стремятся ограничить свою ответственность различными способами в зависимости от стороны (например, абонент или полагающаяся сторона) и вида услуги, выбранной абонентом (например, высокая или низкая стоимость операции). Было указано также, что, хотя поставщику услуг УИД известно о правовом режиме, включая ограничения, который применяется в отношении абонента и полагающейся стороны и содержится в его принципах и практике, а также в договоре, абоненту и полагающейся стороне обычно не известно о правовом режиме, который применяется в отношении другой стороны, и что такое положение дел соответствует сложившейся рыночной практике, отражающей коммерческие потребности.

66. Было указано также, что в статье 12 важно определить как ограничения в отношении цели или стоимости операций, так и ограничения в отношении объема ответственности, которая применяется в отношении операции, для которой фактически используется услуга УИД. В связи с этим были заслушаны различные редакционные предложения. Одно из предложений заключалось в том, чтобы включить в конце пункта 4(b) формулировку «применимых в отношении полагающейся стороны в случае соответствующего абонента»; другое предложение заключалось в том, чтобы включить в конце этого пункта слова «и принципов, в соответствии с которыми услуга УИД предоставляется соответствующему абоненту».

67. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы изменить пункт 4(a) и сослаться на «операции, для которых используется услуга УИД». Это предложение получило широкую поддержку. Тем не менее также было отмечено, что, хотя такое изменение определяет ограничения в отношении цели или стоимости операции, оно не указывает на ограничения в отношении объема ответственности, и поэтому включение в конце пункта 4(b) формулировки «применимых в отношении полагающейся стороны в случае соответствующего абонента» все же необходимо. Кроме того, было высказано мнение о том, что в пункте 4(b) можно было бы просто обязать поставщика услуг действовать в соответствии со статьей 6(е) и что дополнительные соображения можно было бы изложить в

пояснительной записке. Было указано также, что можно внести изменение в статью 6(е), сделав ссылку на соответствующую операцию, а не на общий режим ограничения. Рабочая группа решила продолжить рассмотрение этих предложений.

68. Рабочая группа рассмотрела пересмотренное предложение об изменении пункта 4(а), с тем чтобы в нем шла речь об «операции, для которой используется услуга УИД», а также об изменении пункта 4(б) таким образом, чтобы в нем говорилось о том, что поставщик услуг УИД «выполнил свои обязательства согласно пункту (е) статьи 6 в отношении этой операции».

69. Пересмотренное предложение получило широкую поддержку, и было отмечено, что оно позволяет устранить опасения, выраженные в отношении ранее выдвинутого предложения.

70. Было отмечено, что в новой редакции цель пункта 4 состоит в исключении ответственности в случае нарушения ограничений в отношении цели или стоимости сделки. Был задан вопрос о том, влияет ли статья 12 на способность поставщика услуг УИД ограничивать финансовый объем ответственности в том случае, если был нанесен ущерб, но ограничения в отношении цели или стоимости сделок при этом не были нарушены. В ответ на это было отмечено, что ничто в статье 12 не мешает поставщику услуг УИД ограничивать объем ответственности на основании других законов, особенно в том случае, если поставщик услуг УИД выполнил свои обязательства согласно этому документу, включая обязательство по статье 6(е). Также было указано на то, что в подпункте (ii) статьи 6(е) признается, что поставщик услуг УИД может ограничить «объем или степень ответственности» и, таким образом, ограничить финансовый объем своей ответственности перед полагающейся стороной.

71. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить (новую) статью 6(е) с согласованными поправками (см. п. 61 выше) и подтвердила свое согласие на то, чтобы сохранить статью 12 с изменениями, предложенными в отношении статьи 12(4) (см. выше п. 64). Рабочая группа приняла к сведению редакционное предложение заменить в пункте (а) статьи 12(4) в тексте на английском языке слова “that use” словами “such use”.

72. В отношении определения термина «полагающаяся сторона» было выдвинуто несколько предложений для уточнения этого определения. Во-первых, было предложено заменить слова «может действовать» словом «действует», чтобы избежать чрезмерно широкого толкования этого термина, при котором он будет охватывать других лиц, помимо лиц, которые фактически действуют на основании услуг УИД и удостоверительных услуг. Во-вторых, для согласования с понятием удостоверительных услуг, как оно отражено в статье 13, было предложено сделать в этом определении ссылку на лиц, которые действуют на основании «результатов» услуги или результатов ее использования. В порядке разъяснения было указано, что, например, для электронной подписи полагающейся стороной в таком случае будет лицо, действующее, исходя из электронной подписи, а не удостоверительной услуги, используемой для создания электронной подписи.

73. Рабочая группа решила внести изменение в статью 1 и включить определение термина «полагающаяся сторона» следующего содержания:

«“полагающаяся сторона” означает лицо, которое действует на основании результатов услуг УИД или удостоверительных услуг».

L. Статья 14. Обязанности поставщиков удостоверительных услуг

74. Было указано, что в пункте 1(а) следует исключить слово «функциям», поскольку более целесообразной является ссылка на «назначение и структуру

удостоверительной услуги» в соответствии со статьей 6(а). Рабочая группа решила исключить из пункта 1(а) слово «функциям».

75. Было указано также, что слова «в соответствии с законодательством» следует исключить в пункте (2)(с) статьи 14 и сохранить без квадратных скобок во вводной части статьи 14(2) по тем же причинам, которые были упомянуты в связи с соответствующим изменением, согласованным в отношении статьи 7 (см. п. 35 выше), и для обеспечения согласованности между этими двумя положениями. Рабочая группа решила внести в статью 14 соответствующие изменения.

76. Было предложено включить в вводную часть статьи 14(1) слова «как минимум», с тем чтобы указать, что в статье 14(1) содержится перечень ключевых обязанностей поставщиков удостоверяющих услуг, по аналогии с тем, что предусмотрено в статье 6 в отношении поставщиков услуг УИД. После обсуждения Рабочая группа решила включить в вводную часть статьи 14(1) слова «как минимум». Рабочая группа далее решила внести изменения в статью 14(1) с целью установить предусмотренную в (новой) статье 6(е) обязанность для поставщиков удостоверяющих услуг.

М. Статья 15. Обязанности абонентов

77. Было отмечено, что ссылка в пункте (а) на удостоверяющую услугу, которая была скомпрометирована, является довольно общей, поскольку абонент вряд ли сразу узнает о проблемах, влияющих на удостоверяющую услугу в целом. В порядке разъяснения было указано, что на практике абоненту может быть известно, что видимая информация была скомпрометирована, однако ему может быть также известно о рисках, связанных с информацией, которую абонент непосредственно не видит, например, с закрытым ключом. Поэтому было предложено, чтобы пункты (а) и (b) относились к разным вопросам. С целью отразить эти соображения были выдвинуты разные редакционные предложения. Одно из предложений заключалось в том, чтобы сослаться в пункте (а) на «учетные данные абонента». В ответ было отмечено, что, хотя в проекте документа используется термин «идентификационные учетные данные» и дается определение этого термина в связи с услугами УИД, в связи с удостоверяющими услугами термин «учетные данные» в нем не используется. Кроме того, были выражены сомнения в том, что учетные данные используются в отношении всех удостоверяющих услуг и что прямая ссылка на учетные данные позволит отразить текущую практику и учесть будущие изменения на рынке. Другое предложение заключалось в том, чтобы включить более общую ссылку на «данные или средства, используемые абонентом для получения доступа к удостоверяющим услугам и их использования».

78. После обсуждения Рабочая группа согласилась с последним предложением и решила включить в пункт (а) перед словами «удостоверяющая услуга» слова «данные или средства, используемые абонентом для получения доступа и использования».

79. Было предложено включить статью об основных правах и свободах абонентов, в частности в отношении защиты их персональных данных, как это отражено в Общем регламенте защиты персональных данных Европейского союза, и предопределить соответствующий режим ответственности.

80. С учетом решения Рабочей группы вернуться к использованию в проекте документа понятия «полагающаяся сторона» было настоятельно предложено включить положения, касающиеся прав и обязанностей полагающихся сторон и соответствующего режима ответственности. Хотя это предложение получило определенную поддержку, Рабочая группа не согласилась с этим предложением.

N. Статья 16. Электронные подписи

81. Было вновь отмечено, что статьи 16–21 следует пересмотреть с учетом заключения, к которому Рабочая группа пришла в отношении ссылки на надежность в статье 9 (см. п. 41 выше).

82. Было указано, что в проекте документа не дается определения термина «идентификация», который используется в подпункте (а), в то время как другим терминам, относящимся к идентификационным данным, даны определения. Было указано также, что электронная подпись является средством указания на идентификационные данные, но сама по себе не является элементом идентификационных данных. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что нынешний проект может привести к неправильному пониманию значения термина «идентификация».

83. В ответ было отмечено, что слово «идентификация» широко используется в текстах ЮНСИТРАЛ, содержащих положения о функциональной эквивалентности собственноручных и электронных подписей, начиная со статьи 7(1)(а) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, и что любое изменение формулировок может существенно повлиять на единообразное толкование многочисленных внутренних законодательных актов, принятых на основе этих текстов ЮНСИТРАЛ.

84. Рабочая группа решила, что значение термина «идентификация», используемого в статье 16, следует разъяснить с помощью примеров в пояснительной записке.

O. Статья 17. Электронные печати

85. Было предложено сохранить в статье 17(b) слова «и даты» для согласования с другими положениями об удостоверительных услугах, в которых говорится о «времени и дате». В то же время было отмечено, что ссылки на «время» будет достаточно, поскольку она обычно включает ссылку на «дату».

86. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить в статье 17(b) слова «и дату» без квадратных скобок.

P. Статья 22. Требования к надежности удостоверительных услуг

87. Было указано, что достижению цели, для которой используется удостоверительная услуга, могут способствовать различные функции. С учетом ссылки на «цель», содержащейся в пункте 1(а) статьи 22, и для обеспечения последовательности в использовании терминов «функция» и «цель» в других положениях проекта документа было предложено заменить в пункте 1(h) слово «функция» словом «цель». Рабочая группа согласилась с этим предложением.

88. Рабочая группа заслушала также предложения о внесении изменений в пункты 2 и 3 по аналогии с предложениями, внесенными ранее по пунктам 2 и 3 статьи 10 (см. п. 43 выше).

Q. Статья 24. Ответственность поставщиков удостоверительных услуг

89. Рабочая группа отметила, что до сих пор она рассматривала статьи 12 и 24 вместе и что не было выдвинуто никаких оснований для обоснования применения разных правил ответственности в отношении услуг УИД или удостоверительных услуг. Поэтому Рабочая группа решила, что в статью 24 следует внести изменения, чтобы согласовать ее по принципу *mutatis mutandis* с изменениями в статье 12.

R. Статья 25. Трансграничное признание

1. Уровень эквивалентности

90. Рабочая группа заслушала аргументы за и против двух вариантов, представленных в статье 25(1) в отношении уровня эквивалентности, необходимого для трансграничного признания. Было отмечено, что услуги УИД или удостоверительные услуги значительно различаются с точки зрения их конфигурации и функционирования, что затрудняет установление между ними четкой эквивалентности. Было отмечено также, что слова «по существу эквивалентный», взятые из статьи 12(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, обеспечивают необходимую гибкость для определения эквивалентности. Тем не менее предпочтение было отдано сохранению слов «по меньшей мере эквивалентный», которые, как отмечалось, в меньшей степени допускают различные толкования и позволяют признавать иностранные услуги УИД и удостоверительные услуги, которые обеспечивают значительно более высокий уровень надежности.

91. Рабочая группа решила исключить в статье 25(1) и аналогичным образом в статье 25(2) слова «по существу эквивалентный» и сохранить слова «по меньшей мере эквивалентный» без квадратных скобок.

92. Было предложено разъяснить в пояснительной записке взаимосвязь между «уровнем надежности» услуг УИД и удостоверительных услуг, о котором говорится в статье 25, и «уровнем доверия» к услугам УИД, о котором говорится в статье 10(2)(b), а также методы оценки эквивалентности, особенно с учетом разной роли признанных международных стандартов в каждом из этих положений. Было предложено также заменить в статье 25(1) слово «имеют» словами «могут иметь», поскольку определение надежности в принимающей юрисдикционной системе является суверенным актом. Также было отмечено, что в отсутствие каких-либо признанных международных стандартов эквивалентность иностранной удостоверительной услуги будет оцениваться в соответствии с императивными нормами права принимающей юрисдикционной системы.

2. Статьи 25(3)

93. Внимание Рабочей группы было обращено на комментарий к статье 25(3) в пунктах 191–193 проекта пояснительной записки. Была выражена широкая поддержка применению практики, при которой назначающий орган принимающей юрисдикционной системы может полагаться на назначение услуг УИД и удостоверительных услуг иностранным назначающим органом. Было указано также, что такая практика в значительной степени содействует трансграничному признанию. Однако некоторые делегации все же выразили определенные сомнения в уместности такой практики исходя из соображений, аналогичных тем, которые высказывались в связи со статьями 10(3), 11(4), 22(3) и 23(4) в отношении важности географического местонахождения поставщиков услуг УИД и удостоверительных услуг для определения надежности.

94. Был задан вопрос о том, требует ли по-прежнему статья 25(3) наличия решения назначающего органа принимающей юрисдикционной системы. Было предложено также пересмотреть это положение, чтобы уточнить, что имеется в виду эквивалентность, упомянутая в статье 25(1), а именно «по меньшей мере эквивалентный уровень надежности».

95. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить статью 25(3) без квадратных скобок и просила секретариат изменить формулировку, чтобы уточнить, что это положение касается эквивалентности систем, услуг и учетных данных, упомянутых в статье 25(1).

3. Объект трансграничного признания

96. Был задан вопрос о том, уместно ли говорить в статье 25(1) о придании «юридической силы» идентификационным учетным данным, системам УИД, услугам УИД и удостоверительным услугам. Было отмечено, что этот документ придает юридическую силу результатам использования услуг УИД (т. е. «электронной идентификации») и удостоверительных услуг, а не средствам, используемым для достижения этих результатов. Также было указано, что если положение об объекте трансграничного признания будет сохранено, то следует использовать другой термин, например «юридический статус», «юридическая действительность» или «юридическая значимость».

97. Мнение о том, что здесь нужно вести речь о придании юридической силы результатам использования УИД и удостоверительных услуг, получило широкую поддержку, и Рабочая группа решила внести в статью 25(1) соответствующие изменения. При этом было признано, что при внесении таких изменений, возможно, потребуется разделить статью 25 на две статьи: одна будет посвящена услугам УИД, другая — удостоверительным услугам. В отношении трансграничного признания удостоверительных услуг Рабочая группа рассмотрела следующий пересмотренный текст:

«Результат использования удостоверительной услуги, предоставляемой за пределами [*принимавшей юрисдикционной системы*], имеет ту же юридическую силу в [*принимавшей юрисдикционной системе*], что и результат использования удостоверительной услуги, предоставляемой в [*принимавшей юрисдикционной системе*], если метод, использованный для предоставления этой удостоверительной услуги, обеспечивает, по меньшей мере, эквивалентный уровень надежности.»

98. Для большей ясности было предложено упомянуть в тексте о методе, используемом для удостоверительной услуги, «предоставляемой за пределами [*принимавшей юрисдикционной системы*]», и об обеспечении уровня надежности, по меньшей мере, эквивалентного тому, который обеспечивается «удостоверительной услугой, предоставляемой в [*принимавшей юрисдикционной системе*]». В ответ на соответствующий вопрос было отмечено, что акцент на «использованном методе» позволяет при этом учитывать все факторы, имеющие отношение к определению эквивалентности уровня надежности.

99. С учетом своего решения относительно объекта признания в статье 25(1) (см. п. 97 выше) и ссылаясь на свою ранее высказанную просьбу уточнить, что в статье 25(3) речь идет об эквивалентности, о которой говорится в статье 25(1) (см. п. 95 выше), Рабочая группа рассмотрела предложение об изменении формулировки статьи 25(3) следующим образом:

«Для целей пункта 1 удостоверительная услуга считается обеспечивающей по меньшей мере эквивалентный уровень надежности, если [*лицо, орган или ведомство, указанные принимающей юрисдикционной системой в соответствии со статьей 23*] определили такую эквивалентность с учетом обстоятельств, перечисленных в пункте 2 статьи 22.»

100. Было разъяснено, что в новой редакции этого положения разъясняется, что в статье 25(3) говорится о назначении и поэтому она будет вводиться в действие только в том случае, если принимающая юрисдикционная система выберет «подход *ex ante*» (см. [A/CN.9/1005](#), п. 11). Далее было пояснено, что в ней также уточняется, что при определении эквивалентности назначающий орган будет учитывать те же факторы, которые учитывались бы им при назначении удостоверительной услуги в соответствии со статьей 23, и таким образом достигается более высокая степень согласованности и последовательности текста.

101. Было отмечено, что при определении эквивалентности будет также иметь значение пункт 4 статьи 22, и было поддержано предложение включить ссылку на статью 22 в целом. Рабочая группа согласилась изменить формулировку

статьи 25(3) в соответствии с этим предложением, исключив слова «обстоятельства, перечисленные в».

4. Взаимосвязь со статьей 22

102. Рабочая группа подробно рассмотрела взаимосвязь между статьями 22 и 25.

103. Согласно одному из мнений, оценка надежности иностранной удостоверительной услуги уже предусматривается статьей 22(3), в связи с чем в статье 25 остается урегулировать только детали этого вопроса. Утверждалось, что включение в статью 25 еще одного требования в отношении иностранной удостоверительной услуги, согласно которому она должна «обеспечивать, по меньшей мере, эквивалентный уровень надежности» в сравнении с удостоверительной услугой, предоставляемой в пределах принимающей юрисдикционной системы, не согласовывалось бы с требованиями к надежности, предусмотренными статьей 22. Во избежание непоследовательности и установления неравного режима для внутренних и иностранных поставщиков услуг было предложено изменить статью 25(1) таким образом, чтобы иностранная удостоверительная услуга должна была вместо этого «соответствовать стандарту надежности, установленному в статье 22». При этом было отмечено, что с внесением этой поправки, исключающей требование относительно определения эквивалентности, статьи 25(2) и 25(3) становятся излишними. Также было указано, что статья 25 не затрагивает вопрос о соответствии иностранных удостоверительных услуг тому или иному действующему в принимающей юрисдикционной системе юридическому требованию относительно обеспечения конкретного уровня надежности и что такое требование будет сохранено в соответствии со статьей 2(3) с внесенными поправками (см. п. 27 выше).

104. Согласно другому мнению, статья 25 является одним из основных положений документа, предусматривающих трансграничное признание удостоверительных услуг, что, в свою очередь, является изначальной целью нынешнего мандата Рабочей группы. Некоторые делегации высказали мнение, что на данном продвинутом этапе работы не следует возвращаться к рассмотрению этого положения. Некоторые делегации отметили, что правило в статье 25(1) в его нынешнем виде в проекте положений применяет к УИД и удостоверительным услугам хорошо проверенное правило, предусмотренное статьей 12(3) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

105. В интересах сближения разных точек зрения было предложено включить в статью 22(2) новый подпункт, в котором в качестве одного из обстоятельств, имеющих значение для оценки надежности, говорилось бы о «любом соответствующем уровне надежности используемого метода». Было упомянуто, что в этом отношении следует принимать во внимание императивные правовые нормы страны, в которой предоставляются услуги. Было пояснено, что включение этого подпункта позволило бы уточнить, что в статьях 22 и 25 применяется один и тот же набор критериев для оценки надежности. Было также отмечено, что следует включить аналогичное положение в статью 10 в отношении услуг УИД. Это предложение получило широкую поддержку, хотя было добавлено, что включение этого положения не отменяет необходимости ссылки на «по меньшей мере, эквивалентный уровень надежности».

106. После обсуждения Рабочая группа решила включить после подпункта (с) в статье 10(2) и после подпункта (b) в статье 22(2) формулировку «любой соответствующий уровень надежности используемого метода».

107. Было отмечено, что необходимо внести соответствующие изменения в статью 25, с тем чтобы в ней был установлен такой же стандарт, который предусмотрен в статье 22. В качестве компромисса было предложено изменить статью 25(1), включив в нее стандарт, установленный в статье 22, а также прямую ссылку на требования к уровням надежности. На этот счет были высказаны разные мнения, и этот вопрос остался открытым для дальнейшего обсуждения и

будет включен в число тем для обсуждения в ходе неофициальных консультаций (см. п. 113 ниже).

S. Статья 26. Сотрудничество

108. Было указано, что сотрудничество должно осуществляться на добровольной основе и с соблюдением соответствующих национальных законов и принципов государственного суверенитета, равенства и невмешательства, в связи с чем следует использовать термин «может». В ответ на соответствующий вопрос было разъяснено, что термин «иностранные организации» призван охватить все организации, независимо от их правового характера, которые могут внести полезный вклад в сотрудничество, и что принимающая юрисдикционная система будет иметь больше возможностей для выявления таких организаций. Было высказано мнение, что сотрудничество должно распространяться на обмен информацией о списках поставщиков услуг, которым запрещено и которым разрешено предоставлять свои услуги, и что это имеет важнейшее практическое значение. В то же время было высказано мнение, что эта статья могла бы также охватывать сотрудничество иностранных поставщиков услуг с правоохранительными и судебными органами стран, в которых они предоставляют свои услуги, осуществляемое путем обмена информацией, сбора доказательств, назначения законных представителей и в других формах для судебных и правоохранительных целей.

109. После обсуждения Рабочая группа решила снять квадратные скобки со слов «может сотрудничать» и исключить слово «сотрудничает».

T. Форма документа

110. Рабочая группа напомнила, что на ее пятьдесят девятой сессии широкую поддержку получило предложение о подготовке документа в форме типового закона (A/CN.9/1005, п. 123) и что это решение легло в основу ее последующих обсуждений и прений.

111. Было отмечено, что Рабочая группа значительно приблизилась к завершению работы над законодательным текстом и выявила общие элементы в контексте тех вопросов, которые еще обсуждаются. Соответственно, было предложено изложить этот документ в форме типового закона, с тем чтобы в большей мере способствовать обеспечению правового единообразия.

112. Вместе с тем также было указано на то, что нерешенные вопросы касаются основных положений и что в случае, если согласие не будет достигнуто, проект документа должен быть составлен в форме незаконодательного текста. Было подчеркнуто, что любой законодательный текст должен быть совместим с существующим региональным законодательством.

113. Рабочей группе было предложено представить проект документа в форме типового закона на рассмотрение Комиссии на ее пятьдесят пятой сессии в 2022 году, без ущерба для окончательного решения Комиссии относительно окончательной формы документа. Также было предложено рассмотреть нерешенные вопросы в ходе неофициальных межсессионных консультаций, а секретариату было предложено представить Рабочей группе доклад о результатах этих консультаций на ее шестьдесят третьей сессии для дальнейшего обсуждения. Рабочая группа согласилась с этими предложениями.

114. Ссылаясь на устоявшуюся в ЮНСИТРАЛ практику распространения текста, представленного Комиссии той или иной рабочей группой ЮНСИТРАЛ, среди всех правительств и соответствующих международных организаций для получения замечаний и отмечая, что такой же практики следует придерживаться в отношении данного проекта документа, было предложено поручить секретариату подготовить пересмотренный вариант проекта документа и

пояснительной записки и распространить этот пересмотренный текст. Рабочая группа согласилась с этим предложением.

V. Прочие вопросы

115. Рабочая группа была проинформирована об обсуждениях, проведенных Комиссией на ее пятьдесят четвертой сессии, в отношении исследовательской и подготовительной работы, проделанной секретариатом ЮНСИТРАЛ по правовым вопросам, касающимся цифровой экономики, и, в частности, в связи с предложением секретариата в отношении законодательной работы по электронным сделкам и использованию искусственного интеллекта («ИИ») и автоматизации, которое изложено в документе [A/CN.9/1065](#), (A/76/17, пп. 225–237). Рабочая группа отметила, что Комиссия поручила Рабочей группе провести на ее шестьдесят третьей сессии предметное концептуальное обсуждение по вопросам использования ИИ и автоматизации при заключении договоров с целью уточнения охвата и характера работы, которую предстоит провести по этой теме. Рабочая группа была проинформирована о том, что секретариат намеревается представить Рабочей группе документ перед ее следующей сессией, чтобы содействовать организации обсуждения. Членам Рабочей группы и наблюдателям было предложено поделиться соответствующим опытом по данной теме на этой сессии.

116. Рабочая группа заслушала сообщение о поддержке будущей работы по правовым вопросам, касающимся цифровой экономики, в частности в отношении роли ЮНСИТРАЛ в разработке рекомендаций по правовым рамкам договоров на использование данных.
